

МАРГАРИТА БЛИНОВА

ОДЕМОН.
ОДИНОЧКА

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44
Б69

Составитель серии *Алексей Бобл*

Иллюстрация на переплете *Владимира Нартова*

Блинова, Маргарита.

Б69 Демон. Одиночка / Маргарита Блинова. — Москва: Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Любовь и Магия).

ISBN 978-5-699-87299-2

Что делать, если у тебя неожиданно вырастают клыки и когти, а внутри клокочет настойчивое желание покусать кого-то? Дождаться специалистов управления по надзору за демонами и постараться не загрызть некстати подвернувшегося под руку главного редактора.

Каково это — в двадцать лет вдруг узнать, что ты и не человек вовсе? Тяжело... Тем более если выясняется, что такая ты не нужна людям, а быть демоном банально не умеешь.

И выход только один — остаться одиночкой...

Ну уж нет! Не тот у меня характер. На каждый пинок судьбы я отвечу схидной улыбкой, на каждый выпад вселенной — оптимистично махну рукой. Что бы ни случилось, я заново построю свой мир, в котором будут и друзья, и радость, и самый лучший в мире демон.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87299-2

© Блинова М., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Катализатор

— **П**осмотри на меня. Живо! — хрипло приказал мужчина.

Я послушно повернулась, встретила взглядом с незнакомцем и, словно замороженная необычным оттенком сине-зеленых глаз, замерла.

Мой спаситель находился всего в каком-то полуметре, бесстрашно протягивая правую руку открытой ладонью вверх. Прямой нос с едва различимой горбинкой и насупленные темные брови делали его лицо суровым и сосредоточенным, но вполне себе симпатичным.

Немного смутившись из-за того, что так пристально разглядываю незнакомца, я пару раз смущенно моргнула, но отвести взгляд побоялась.

— Молодец, — похвалил мужчина, высунувшись из открытого окна проектировщик знает какого этажа. Ветер трепал его темные короткие волосы, кидал пряди на высокий лоб, но он словно не замечал ни высоты, ни грозящей опасности, концентрируясь только на испуганной неудачнице, то бишь на мне.

— Слушай внимательно и смотри только на меня, — перекрикивая ветер, сказал обладатель гипнотического взгляда. — Сейчас ты сделаешь два шага в сторону, протянешь руку, и я осторожно втащу тебя внутрь. Все поняла?

Закусив дрожащую от страха нижнюю губу, я медленно кивнула и, не удержавшись, бросила мимолетный взгляд вниз.

— Нет! Смотри на меня.

Но было поздно.

Широко открытые от ужаса глаза успели зацепиться за плотный ряд крохотных машин, стоящих на узкой парковке внизу, за переполненный мусорный контейнер и едва различимую с такой высоты бело-серую будку пропускного пункта, а затем первобытный страх сковал мою волю и ледяной рукой сжал внутренности.

Продолжая удерживать металлический поручень побелевшими от напряжения пальцами, я прижалась лбом к пыльному от вечного смога оконному стеклу и тихонько заскулила от накрывшей меня безнадежности.

Говорят, что за секунду до смерти в мыслях у человека пролетает вся жизнь, но в моем случае перед глазами мелькнула только последняя неделя.

А все началось в прошлую пятницу...

В четыре закончилась экстренная верстка, в шесть номер успешно ушел в тираж, а через пятнадцать минут мы уже собрались на пла-

нерку. За овальным столом чинно восседали пятеро усталых корреспондентов, задержанный фотограф и вернувшаяся после спа-процедур начальница.

— Приступим! — холодно бросила главный редактор по имени Анастасия Александровна, а по существу — законченная стерва. — Ваши предложения относительно новых статей для номера.

Мы переглянулись, по опыту зная, что первый, кто откроет рот и предложит Стерве заголовок, будет неизменно втоптан в грязь и литературно уничтожен Анастасией Александровной.

По жребию, брошенному в «чайной» еще во время перерыва, жертвой планерки должен был стать Виталька Грек, но молодой мужчина — который в двадцать два года умудрился обзавестись аж тремя дочками — почему-то нервно щипал себя за куцую рыжую бороденку и гипнотизировал взглядом пустой лист блокнота.

— Г-хм, — то ли кашлянул, то ли зашипел от боли Грек, когда я осторожно толкнула его под столом ногой.

— Замечательно, Виталий, с вас, пожалуй, и начнем...

Дальше все пошло по накатанной. После словесной расправы над Греком Стерва уже куда более спокойно и демократично принялась выслушивать остальные предложения.

Немного замечтавшись о том, как проведу грядущие выходные, я совершенно упустила из внимания остаток планерки и очнулась, когда Анастасия Александровна постучала по столу кончиком золотого паркера.

— Яблокова, — растягивая рот в хищной улыбке, сказала Стерва, — твою тему берет Грек. Он парень, а статья, подписанная мужским именем, привлечет внимание у молодежи призывного возраста...

Заметив возмущенный взгляд подчиненной, высокая, излишне худая блондинка откинулась на спинку кожаного кресла и картинно приподняла искусно нарисованные брови.

— Какие проблемы, Яблокова? — холодно поинтересовалась Стерва.

«Да, кое у кого-то ботокс начал отходить», — мысленно позлорадствовала я, наблюдая, как всегда неподвижные брови главреда сдвинулись с места и поползли на лоб.

— Никаких проблем, Анастасия Александровна, — максимально сдержанно ответила я, хотя все внутри кипело и булькало от высшей степени рабочей несправедливости. — Просто... думаю над новой темой для статьи, — покривила душой.

— Это излишне, — властно пресекла Стерва попытку думать без ее ведома.

Анастасия Александровна никогда не казалась мне красивой. Острые скулы и тяжелый мужской подбородок сильно портили ее и так

не слишком симпатичное лицо, но когда Стерва улыбалась своими тонкими губами, обведенными красной помадой, становилось еще хуже.

— Для тебя, Яблокова, у меня особое задание.

«Особое задание» — вот он первый тревожный звоночек! Первый кусочек головоломки, приведший меня на край гибели. Ведь все, о чем «просит» главред, находится в области невозможного...

Мощный порыв ветра качнул металлическую подвесную конструкцию и заставил мое сердце екнуть от страха.

— А-а-а-а! — завывала я похлеще любого кентервильского привидения, продолжая прижиматься лбом к грязному стеклу здания.

— Девушка, — продолжал настойчиво звать незнакомый мужчина. — Девушка, сделайте глубокий вдох и просто посмотрите на меня.

Но я не могла пошевелиться. Внезапно поднявшийся ветер принялся раскачивать из стороны в сторону и так неустойчивую конструкцию, колесики бились в оконное стекло, и было совсем жутко. Сердце проваливалось в пустоту через каждые десять секунд, тело вздрагивало от липкой волны страха при каждом ударе, а сведенные судорогой пальцы еще крепче цеплялись за перила.

Подумать только, а ведь в первую пару секунд задание от Стервы показалось мне про-

стым. Помню даже свою довольную улыбку, когда услышала тему.

Ей-богу, я была счастлива так, будто вернулась в детство и вновь поверила в Деда Мороза. Ведь все, что от меня требовалось, — это лишь договориться об интервью с главой немецкой компании по производству медицинского оборудования «Калитит».

Мысленно уже поздравляя себя с повышением-продвижением-почетом, которые светили мне, Эвелине Яблоковой, в ближайшем будущем, я добралась до компа, открыла поисковик и... приуныла.

Сорокапятилетний Мариус Буркхард оказался на редкость непубличным человеком. Ни одного интервью ни от него самого, ни от его любовниц, ни от прислуги, ни от бывших работников компании, ни тем более от родственников, безвылазно проживающих в Германии.

Официальная попытка договориться об интервью «по-хорошему» потерпела оглушительное фиаско. Хорошо поставленным голосом вежливая секретарь четко и профессионально отфутболила корреспондентку не самого известного журнала куда подальше. Я даже невольно зауважала незримую собеседницу.

Не сумев добиться интервью официальным путем, я пустилась в активное преследование Буркхарда.

Надо отметить, немец оказался действительно невероятно занятым человеком. Я едва успевала следить за его расписанием и перехватывать во всех возможных местах. В отчаянье подловила одну из любовниц немца, решив сделать из нее «проверенный источник», на который сошлюсь в статье, но легкомысленная на первый взгляд девица сплетничала обо всем, кроме Мариуса Буркхарда.

На третий день слежки до меня наконец дошло, что преследования ни к чему не приведут и уже давно пора сменить тактику на более выигрышную.

Пришлось идти на крайние меры. План был прост: прыгнуть под колеса паркующегося автомобиля, а затем вынудить несговорчивого бизнесмена дать пострадавшей журналистке интервью в качестве откупа за ее молчание.

Подстроенная автомобильная авария прошла как по нотам. Мариус Буркхард участливо предложил отвезти задетую его машиной девушку в больницу, но на провокацию и шантаж не повелся.

Вместо интервью водитель отвез меня в больницу, где после обработки трех царапин зеленкой врач лично отзвонился Буркхарду и сообщил о состоянии моего здоровья. Далее неудачливую шантажистку отвезли домой, а вечером с курьером были доставлены огромных размеров корзинка с фруктами и шикарный букет.

Букет я передарила Стерве в надежде смягчить ее каменное сердце и вымолить еще пару денечков отсрочки, но глыбу льда в груди женщины оказалось не так-то просто растопить.

— Работай, Яблокова! Крайний срок — пятница!

Под конец недели в душе поселилось настойчивое желание прибить этого несговорчивого гада.

— Это невозможно! — зло выругалась я в четверг вечером.

Но уже через пятнадцать минут, встретив Стерву в коридоре, поняла — невозможное вполне себе возможно, если на тебя очень сильно давит главный редактор.

В итоге я всю ночь искала компании, работающие в сфере клининга, и таки нашла ту, которая использовала специальные подъемники. Нашла, заказала, выклянчила у Стервы бюджет на оплату этого рискованного и незаконного предприятия. Подумав немного, связалась с братом Димкой, который в случае чего честно пообещал забрать «неодаренную мозгом сестру» из обезьянника.

Тогда идея казалась мне простой и гениальной. Я залезаю в специальный подъемник, который рабочие спускают на нужный этаж, и далее журналистка под прикрытием начинает увлеченно водить мокрым валиком туда-сюда по окну кабинета Мариуса.

Пользуясь защитой рабочей спецовки и обязательной для таких дел желтой каски, которые делали меня совсем неузнаваемой, я намеревалась понаблюдать, как Мариус Буркхард проводит свой рабочий день, сфоткать пару его личных встреч с другими бизнесменами и на основе этого состряпать статейку. Если повезет с визитерами, возможно, даже скандальную.

Это, конечно, не интервью, которое требовала Стерва, но уже что-то. И я надеюсь, этого банального «что-то» хватит на то, чтобы женщина дала мне еще неделю для попытки.

Спустить-то меня спустили. Вот только ни о какой съемке и наблюдении уже и речи быть не могло.

Просто, находясь на нужном этаже, я зачем-то посмотрела вниз и внезапно поняла, что панически боюсь высоты. Тело среагировало без моего на то участия — попа сама собой опустилась на металлическую сетку, заменяющую пол в подъемнике, руки вцепились в холодные, даже несмотря на летнюю жару, поручни, а я сама начала бояться. В моем исполнении это было похоже на тихий, печальный скулеж.

Поняв, что статья того не стоит, я осторожно отцепила пальцы от поручня и потянулась к нагрудному карману. Какой дурак придумал липучки? Их же невозможно отодрать друг от друга!

Сейчас, сейчас... Черт с ней, с этой треклятой статьей! Пусть Стерва идет лесом. Обойдусь без всяких повышений, продвижений и прочей чепухи... Надо только позвонить парням наверху и сказать, чтобы поскорее подняли неудачливую журналистку обратно.

Пальцам с великим трудом, но все-таки удалось прорваться сквозь липучку, нащупать недорогой мобильник и вытащить его наружу, а вот дальше...

— Черт! — выругалась я, взглядом провожая телефон в непродолжительный полет.

Черный аппарат упал на пол подъемника, но теперь, чтобы дотянуться до средства связи, пришлось бы встать, разжать пальцы, сжимающие перила, и сделать шаг к самому краю.

Нет, на такие подвиги моей силы воли явно не хватит.

Протяжно заскулив, я прижалась лбом к стеклу и поняла, что с той стороны затемненного окна на меня с явным недоумением смотрят двое мужчин в черных, идеально пошитых костюмах. В первом я моментально узнала объект своей охоты — Мариуса Буркхарда, а вот второй высокий мужчина был мне явно незнаком.

Словно издеваясь над испуганной неудачницей, этот самый незнакомец подошел ближе и смело потянул на себя створку соседнего со мной окна. Я в ужасе зажмурилась. Ну кто

ставит открывающиеся окна в офис на двенадцатом этаже? А дальше последовали тщетные попытки вытащить меня из подъемника.

— Просто протяни руку, и будешь в безопасности, — с угрозой в голосе произнес отчаявшийся мужчина, продолжая бесстрашно высовываться из окна чуть не по пояс.

Руку ему протянуть? Ага, разбежалась! Я ему руку, а он меня вниз скинет за этот... Ну как его? За шпионаж, короче!

На всякий случай еще сильнее прижимаюсь к поручням, готовая обхватить их не только руками, но и ногами, и мотаю головой.

— Я не хочу умирать.

Мужчина коротко и зло ругается, прячется обратно. Следом до моего чуткого уха доносятся обрывки приглушенного стеклом разговора на немецком, а затем в окно неожиданно высовывается сам Мариус Буркхард.

Сорокалетний мужчина улыбнулся так, словно увидел перед собой годовалого карапуза, и засюсюкал:

— А кто это у нас такая смелая, такая решительная девочка?

Меня всегда бесили интонации подобного рода, но почему-то конкретно в этой ситуации я тихонько всхлипнула и исподлобья глянула на улыбающегося мужчину.

— Я? — Впрочем, уверенности в моем голосе было немного.